

Наших актеров сейчас гораздо чаще можно увидеть не на экране, а на презентациях, пресс-конференциях, в круизах или в приемных больших начальников. Такова жизнь. С Евгением Ильичом Жариковым, к примеру, в понедельник встречалась в Доме кино, где у Гильдии актеров России штаб-квартира (а точнее — “штаб-каморка”). На другой день — в Белых Палатах на Пречистенке, где первый заместитель премьера Москвы Владимир Ресин встречался с общественностью, а завтра бог ведает где его увижу — в Москомимуществе или в суде? И все время нашего интервью президента Гильдии актеров России ну буквально разрывали на части!

Евгений ЖАРИКОВ:

Встр. клуб. - 1995. - 7 окт. - с. 7.

«Три плюс два» теперь объявятся в Испании

— Евгений Ильич, простите, а кем вы себя больше нынче ощущаете — актером или чиновником?

— Конечно, чиновником! Но что же делать, надо же было кому-то взвалить на себя этот крест. Так случилось, что я в Союзе кинематографистов был руководителем актерской комиссии, и когда встал вопрос о создании гильдии, нашего нового профсоюза актерского, — оказался его президентом. Вот и стал чиновником, но, уверяю вас, не в поисках власти, славы и почета, а как... послушание... Простите, я на минуточку!

Ну вот. Опять ушел. Из-за тонкой перегородки голос: “Значит, так, едешь вот по этому адресу, забираешь пять экземпляров сценария и мигом обратно!”

Вернулся.
— Если не секрет, о каком сценарии идет речь?

— Не секрет. “Три плюс два”.

— То есть? Римейк, переделка на новый лад, что ли?

— Скорее продолжение, там теперь действуют как бы наши дети, а само действие происходит в Испании. Море, “дикари”, любовь... Музыка изумительная, композитор Таюшев написал, песни потрясающие... Вообще сценарий умопомрачительный, осталось только достать деньги...

— Начать, как говорится, и кончить... Значит, в Испании?

— Ну а что же вы хотите, если дожили до того, что

снимать в Испании или на Кипре сейчас и дешевле, и проще, чем в нашем “ближнем зарубежье”, коим стал теперь Новый Свет в Крыму под Судакком?

— Понятно. А вы сами играете?

— Все будут играть, кто из старого фильма... Кроме Андрея Миронова, естественно. Но он у нас тоже будет, и голос его, и... в общем, вы его увидите, а как мы это сделаем — секрет. Картина, рабочее название которой “Три плюс два - 96”, или “Вера, Надежда, Любовь”, будет более населенной персонажами, в старой было только пять героев, — а сейчас Володя Ильин дал согласие играть, Саша Филиппенко, Люба Полищук. Сейчас самое время вернуться к тому сюжету. Вы можете не помнить или не знать, но тогда мы просто-таки сказали “новое слово в туризме”, как бы реализовали мечту среднего класса о нормальном, полноценном отдыхе, хотя и без особого комфорта. И по примеру наших героев люди толпами стали путешествовать дикарями, и не обязательно на море, а в леса там, в поля, деревни, на озера и реки... Это стало по-настоящему модным в хорошем смысле слова увлечением.

И новой картиной мы хотим сказать: “Ребята, мы все вполне полноценные, и мы вполне можем, как наши герои-студенты, отдохнуть... в той же Испании; и вы можете так же отдохнуть за очень небольшие деньги, пусть не в пятизвездочном отеле. Мир сейчас открыт, слава Богу!”

— Евгений Ильич, вернемся к “послушанию” вашему. Я всего полчас тут, и у меня уже голова кругом, а у вас вся жизнь сейчас такая, крутитесь в колесе, — то фестивали, то ваша борьба за помещение для гильдии, и помощь актерам и актрисам, и еще миллион всяких дел... Как вас “хва-тает”?

— Сам не знаю. Утешает одно — в апреле у нас конференция, перевыборы, надеюсь, все это кончится. Ведь влезши в это дело, я очень много потерял. Скажу, не хвастаясь, вложил сюда все, что было заработано за предыдущую творческую жизнь. Да что там! Вторую свою машину уже доканываю, из-за этой кошмарной работы квартиру проворонил. В центре, между прочим.

— Слушайте, и как только жена все это терпит...

— Она, у меня постоянный и бесменный секретарь, хоть и без зарплаты.

— Евгений Ильич, вопросами о вашей семейной жизни вас, наверное, журналисты уже замучили, и все же я тоже спрошу: ваш сын, кажется, не пошел по стопам родителей?

— Ох, он у нас так с детства натерпелся от нашей с мамой кочевой, цыганской жизни, когда по целым месяцам оставляли его то с бабушкой, то с подругами жены, что кино на дух не переносит. Помню, маленький был совсем, уезжаем мы с

Наташей на очередные съемки, он сидит, чуть не плачет, насупился. “Феденька, малыш, не надо, ну такая уж работа у мамы с папой!” А он так сердито прокартавил — “р” еще не выговаривал: “Ну и дурак ваша ябота!” Учитесь сейчас в индязе — решил, что сначала надо получить образование, а потом уже выбирать профессию. Язык же никогда не помешает...

— Ну хорошо, вернемся к вашей профессии. Одно время вас с умилением прямо-таки “зацеловала” пресса...

— Да, как раз после “Рожденной революцией”.

— Недавно по ТВ-6 показывали. Вообще смотрите свои старые фильмы?

— А время у меня есть? Между прочим, я ведь еще и снимался все эти годы, правда, стал “мастером эпизода”, от крупных ролей — а их предлагали, и немало, — приходилось отказываться, ведь это связано с отъездами. Но совсем работу бросить не мог — в выходные снимался. Кстати, не так давно закончил одну картину. В Канаде. Полицейский сериал.

— Неужели канадского полицейского играли? После нашего-то комиссара Кондратьева?

— Нет, на сей раз — русского академика, хранителя Эрмитажа. У них в одной серии действие связано с русской и международной мафией: похищение культурных ценностей, дочь у меня там тоже похищают, словом, “их навороты”.

— Скажите, а если бы

вам сегодня снова предложили роль... аналогичную “Рожденной революцией”? Милиционера, сыщика — вы бы согласились?

— Да меня завалили после Кондратьева этими предложениями! Говорухин предлагал роль Шарапова. Уж на что умница, а не понимал, что ли, — ну загубить же можно было все дело! Зритель бы смотрел и видел не Жарикова в роли Шарапова, а Кондратьева в роли Шарапова, кому это нужно?

(Опять звонит телефон. Жариков опять извиняется, и снова разговор, и снова какие-то дела, документы, встреча, договаривается, обещает быть непременно, записывает, уточняет...)

— Вот сказал вам, что, мол, слава Богу, скоро все кончится. А на самом деле так до обидного мало сделано. Не по нашей вине. Видите, в каких условиях сидим? А ведь было уже мэром подписано решение о предоставлении нам помещения на Петровском бульваре, хотите, покажу? Как мы радовались, какие планы были грандиозные — и двухзальный театр устроить, и комплекс реабилитации для актеров, и культурный детский центр, и ясли-сад-гимназию, и издательство свое... У меня еще спрашивали: ты что, мол, мини-Голливуд хочешь тут устроить? Да, говорю, почему нет?

— И что же? Банк какой-нибудь помещение оттяпал? Или стриптиз-бар?

— Примерно так. Москомимущество обмануло.

— Не вы первые, не вы последние.

— Оно так, но не утешает.

— Значит, большого удовлетворения вы не чувствуете от своего “послушания”, считаете, что время потеряно? Но как же ваше детище, ваш фестиваль, ваше “Созвездие”? По-моему, прекрасный замысел и прекрасное воплощение. И замечательно, что вы проводите его в городах Золотого кольца — в Твери, Ярославле, Новгороде. Я помню репортажи с этих фестивалей — право, куда там какому-нибудь “Киношоку” — киноужасу...

— Мне бы не хотелось никого никому противопоставлять, а тем более плохо говорить о “Киношоке”. Они от нас в свое время как бы “отпочковались”. Да еще достаточно некрасивым образом.

— Не опасаетесь, Евгений Ильич, что придет на ваше место, президента Гильдии актеров, кто-то другой, и... дело застопорится? Гильдия распадется?

— Ну не знаю. Во-первых, не такой уж я, наверное, незаменимый. Гильдию нашу уже признали во всем мире, есть такая организация всемирная — Федерация актеров, мы в нее приняты, то, что нами уже сделано, никто у нас не отнимет... Да и в конце-то концов я работать хочу! Сниматься. Сколько ж можно мне бумажки подписывать и этот воз волочить, годы-то идут...

Встречалась
Ольга ДАВЫДОВА.